

ТЕОРИЯ САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЗЕМСКО-ОБЛАСТНОЙ КОНЦЕПЦИИ А. П. ЩАПОВА И ДЕЯТЕЛЕЙ СИБИРСКОГО ОБЛАСТНИЧЕСТВА

Полянский Е.В.

Научный руководитель - к. и. н., доцент Луцаева Г.М.

Сибирский федеральный университет

«Причудливость, запутанность теперешней ситуации и полная непредсказуемость нашего политического будущего – это, в конечном счете, порождение хаотичности, «кашеобразности» нашего массового сознания, сознания общества, не способного ни жить в условиях демократии, ни отказаться от нее, поскольку никаких альтернативных моделей у него нет,» - так видит политическую ситуацию в стране доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Европы РАН Д. Е. Фурман. Тезис о «кашеобразности» подтверждают исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения. Политические деятели, историки, экономисты прекрасно осознают, что страна находится в «политической стагнации», стараются искать альтернативные модели государственного устройства на Западе, совершенно не обращая внимания на отечественный опыт.

В середине XIX века сибирским историком А. П. Щаповым была разработана земско-областная концепция развития государства, которая стала основой общественно-политического течения сибирское областничество. Концепция Щапова, а позднее и областников, является ярким примером попытки создания демократического государства, основанного на федералистских началах, и может составить существенную конкуренцию западным моделям государственного устройства.

Одним из ключевых вопросов является тема самоуправленческого определения концепции Щапова и деятелей сибирского областничества. Прежде чем начать говорить о том, к какой именно теории местного самоуправления можно отнести концепцию Щапова, необходимо выяснить, что именно понимал историк под словом «саморазвитие», т. к. наряду с «самоуправлением» оно довольно часто встречается в литературе. Проанализируем высказывание самого историка об этом: «Под земством и земским саморазвитием я разумел все сферы социального развития, всю массу народа со всеми ее этнографическими видоизменениями, всю совокупность сил народных – умственных и физических, все интересы и потребности народные – умственные и экономические». Как следует из этого, «земское саморазвитие» (областное, местное – Е. П.) влияет абсолютно на все сферы жизни общества, в том числе и на экономические и, как следствие, политические. Следовательно, самоуправление, по А. П. Щапову, есть неотъемлемая часть саморазвития.

Несомненно, можно говорить о преобладании в исторической концепции А. П. Щапова общественной теории самоуправления. Например, в письме к Александру II, находясь под арестом в мае 1861 г., Щапов заявил о том, что будущее государственное устройство связано с «полным общественным самоуправлением», основанном на началах местных бессловных выборов в общественные должности, начиная от мирского старосты и до земского князя. Примером тяготения к общественной теории самоуправления может служить и то, что уже в первой своей лекции студентам Казанского университета Щапов говорил о «земском народосветии» и о главном его проявлении – региональном самоуправлении в лице земских советов и всенародного центрального земского совета. Одной из главных ступеней в административно-

территориальном устройстве страны, по мнению историка, должны были стать областные земские советы, наделенные большими полномочиями. Другим немаловажным органом самоуправления должен был стать центральный земский совет, «депутаты в который избирались областными советами». Эта модель государственного устройства есть яркий пример общественной теории самоуправления, поскольку идет противопоставление государственной власти местным сообществам.

Однако стоит отметить, что «формой саморазвития...выступали колонизация, областность, *община*». Также Щапов заявлял о том, что областные общины тяготели «не к централизованному союзу, а к полубовной, излюбленной земской союзности, к федерации...». Это дает основание полагать, что понятие земство и федерация для Щапова тождественны, а община есть одна из структурных единиц земства. Историческое признание общины также подтверждается высказыванием историка по поводу того, что именно он «разумел» под земством и земским саморазвитием. Находясь у «истоков» народничества, Щапов признавал, что община есть исторически верная форма существования и саморазвития народа. Например, в первой своей лекции Щапов признается, что «земское народосветие» есть исторически народная идея. Именно с общиной в последние годы своей жизни Щапов связывал будущее развитие страны. Все это есть примеры общинной теории самоуправления: историческое признание общины как формы предшествующей государству, существенное ограничение влияния государства на жизнь общины (стоит отметить тот факт, что с организацией областных земских советов к ним переходила бы практически вся полнота власти в данной области, а государство несло бы только регулирующую функцию), т.е. помимо трех основных ветвей власти признается четвертая – муниципальная власть.

Концепция А. П. Щапова является ярким примером общественной теории самоуправления с элементами теории свободной общины, поскольку его воззрения базировались на противопоставлении государственной власти и местных сообществ, историческом признании общины и ограниченном вмешательстве государства в дела общины, а также на том, что самоуправление – это заведование местными хозяйственными делами, которые являются исключительно делами общины.

К какой же теории местного самоуправления можно отнести воззрения сибирских областников? В общем, взгляды областников и концепция их движения не отличается от земско-областной концепции А. П. Щапова, поскольку «...в годы развития земско-областной теории Щапов, не будучи участником землячества сибиряков в Петербурге, вместе с тем, в идейно-теоретическом плане находился у истоков областничества». В целом можно говорить о том, что А. П. Щапов «в почти готовом виде дал областникам конструкцию, которую только осталось заполнить конкретными материалами». Следовательно, воззрения областников, так же как и теорию Щапова, можно классифицировать как пример общественной теории самоуправления с довольно большим влиянием теории свободной общины. Однако стоит сделать акцент на том, что общинная теория местного самоуправления в концепции сибирского областничества проявилась сильнее, чем у Щапова, и если у последнего прямо не говорится о ведущей роли общины, то областники упоминают об этом практически в каждой публикации. Будущее региона областники связывали исключительно с развитием общины и сельского хозяйства, поскольку считали, что именно такая форма хозяйствования привычна для народа, поскольку имеет глубокие исторические корни. Стоит отметить, что если Щапов, разработавший свою теорию в середине XIX века, стоял у истоков народничества, то областники являются ярким примером народнического течения и столь трепетное отношение к общине прекрасно это доказывает. Можно отметить, что общинная теория самоуправления проявляется в

концепции сибирских областников гораздо сильнее, чем в теории Щапова, и стоит говорить уже не об общественной теории самоуправления с элементами теории свободной общины, а об общинной теории самоуправления с элементами общественной теории самоуправления.

Стоит добавить, что на сегодняшний день из-за того, что было утеряно множество работ, писем, записок А. П. Щапова, а также из-за того, что сибирское областничество не эволюционировало в общественно-политическое движение с четко оформленной программой, невозможно однозначно определить к какой именно теории самоуправления тяготеет концепция А. П. Щапова и деятелей сибирского областничества. Но даже при рассмотрении этого вопроса в самых общих чертах видно, что помимо общественной теории самоуправления в концепции Щапова и областников присутствует общинная теория самоуправления.